

УДК 34.037

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: СИЛЬНЫ ЛИ ПРОТИВОРЕЧИЯ?**

Нелаева Галина Александровна

Кандидат политических наук, PhD,
профессор кафедры новой истории и мировой политики,
Тюменский государственный университет.
E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

Сидорова Наталья Вячеславовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет.
E-mail: n.v.sidorova@utmn.ru

Хабарова Елена Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет.
E-mail: e.a.khabarova@utmn.ru

**THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EUROPEAN
COURT OF HUMAN RIGHTS: ARE THERE STRONG CONTRADICTIONS?**

Nelaeva Galina Aleksandrovna

PhD in Politicals, Professor,
Department of Modern History and World Politics,
Tyumen State University
E-mail: g.a.nelaeva@utmn.ru

Sidorova Natalia Vyacheslavovna

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal law and procedure,
Tyumen State University
E-mail: n.v.sidorova@utmn.ru

Khabarova Elena Anatolevna

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Criminal law and procedure,
Tyumen State University
E-mail: e.a.khabarova@utmn.ru

АННОТАЦИЯ

Отношения России с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) со времени вступления России в Совет Европы (СЕ) являются объектом пристального внимания со стороны ученых, практиков и средств массовой информации. Исследования, связанные с ЕСПЧ, особенно важны в контексте двадцатой годовщины принятия Россией юрисдикции ЕСПЧ. В данной статье мы хотели бы рассмотреть различные аспекты взаимоотношений РФ

и ЕСПЧ в связи с решением Конституционного Суда РФ (2015 г.) относительно возможности неисполнения решений ЕСПЧ в случае их противоречия Конституции РФ.

ABSTRACT

Russia's relations with the European Court of Human Rights (ECtHR) since the time of Russia's accession to the Council of Europe (CoE) have been actively discussed by academics, practitioners, and the media. ECtHR-related research is especially important in the context of twentieth anniversary of Russia's acceptance of the ECtHR jurisdiction. In this article we would like to explore various aspects of Russia-ECtHR relations considering 2015 Russian Constitutional Court decision on the (im)possibility of enforcement of ECtHR judgments in cases when they conflict with the Russian Constitution.

Ключевые слова: права человека; Европейский Суд по правам человека; Конституционный Суд, судебные акты.

Keywords: human rights; European Court of Human Rights; Constitutional Court, judicial acts

Несколько решений Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), вынесенных с 2010 по 2013 год, а также реакция на эти решения Конституционного Суда РФ, начиная с 2015 года (далее – КС), обусловили не только широкое обсуждение в академической среде, но и определенные политические опасения, связанные с дополнительным (наряду с неучастием в Парламентской ассамблее СЕ) обоснованием возможности выхода Российской Федерации из Совета Европы. Резкую реакцию со стороны российской государственной власти, неотъемлемой частью которой является Конституционный Суд РФ, вызвали решения по делам «Маркин против России», «Нефтяная компания ЮКОС против России», «Анчугов и Гладков против России». Обсуждение как самих дел Маркина, Анчугова и Гладкова, ЮКОСа, так и тех последствий, которые они породили для российской правовой системы, делает их значимыми не только для узкого круга специалистов в европейском праве и российской конституционной юстиции.

В настоящее время в национальном российском праве четко обозначены два пути, которые позволяют, как обеспечить исполнение решений ЕСПЧ, так и заблокировать их (или хотя бы затормозить).

Первый предполагает задействование процессуальных механизмов восстановления прав граждан, нарушенных, по компетентному мнению ЕСПЧ, российским государством. При этом исполненное посредством уголовно-процессуальных или гражданских процессуальных средств решение ЕСПЧ прочно «включается» в практику обычных судов, несмотря на то, что часть исследователей и опрошенных нами в ходе подготовки исследования экспертов (проинтервьюированы в условно-свободной форме десять высококвалифицированных представителей российского юридического сообщества) указывает на прецедентный, не свойственный российской правовой системе характер окончательных постановлений ЕСПЧ.

Эффективность подобной формы реализации решений ЕСПЧ подкреплено и неотменными положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 21. В этом постановлении, следуя за позицией КС России [2, с.9-21] которой сам КС четко придерживался вплоть до принятия трех своих решений, ставших предметом нашего исследования, Верховный Суд РФ указывает не только на безусловность выполнения решений ЕСПЧ, принятых в отношении России, но и на необходимость учитывать правовые позиции ЕСПЧ, которые изложены в его окончательных постановлениях, принятых в отношении других государств – участников ЕСПЧ.

Второй путь, который с определенной легкостью позволяет либо исполнить решение ЕСПЧ, либо отказаться от его исполнения полностью или в части, определяется идеей

«конституционной идентичности» [1]. Исполнение решений ЕСПЧ с предварительной проверкой их на соответствие Конституции РФ по запросу уполномоченного федерального органа государственной власти, находит поддержку среди российских политиков и юристов, включая незначительную часть опрошенных нами экспертов. Данный путь выглядит, да и является более политизированным. К тому же означает возможность отказа от принципа *parata sunt servanda* при исполнении международных обязательств Российской Федерации. Подобный подход, несмотря на его неконструктивность, вполне вписывается в мировоззрение основной части высшего и среднего звена бюрократического и политического аппарата (это подтверждается и нашим опросом экспертов: те эксперты, кто занимал или занимает должности в правоохранительных органах, не имеют возражений против возможного отказа от сотрудничества с ЕСПЧ, воспринимают его спокойно или поддерживают).

Однако следует отметить, что, несмотря на возможные политические заказы и законодательную корректировку полномочий [2, с. 9-21], КС России не принял ни одного однозначного решения, позволяющего России не выполнять решения ЕСПЧ. По кейсу «Анчугов и Гладков против России» КС России не считает возможным исполнить решение ЕСПЧ в полном объеме, но признает за российским законодателем право оптимизировать систему уголовных наказаний с тем, чтобы граждане, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести к наказаниям, связанным с ограничением свободы, не утрачивали избирательных прав. По кейсу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» постановление КС РФ более определено в резолютивной части (что и вызвало шквал критики со стороны юристов и политиков разных стран), но при этом КС в описательно-мотивировочной части четко высказал свою правовую позицию о возможности индивидуальных компенсационных выплат акционерам ЮКОСа при распределении вновь выявленного имущества компании.

В самом знаковом случае «Маркин против России» (после которого обострились отношения КС РФ и ЕСПЧ), КС России не рассматривал конституционность самого решения ЕСПЧ или невозможность его исполнения. В данном случае КС России рассматривал вопрос о том, может ли быть исполнено обычным судом решение ЕСПЧ, если этот обычный суд считает, что исполнение решения нарушает Конституцию РФ. Таким образом, КС в этом своем решении поставил под сомнение не конституционность конкретного решения ЕСПЧ (по делу Маркина), а самостоятельность российских судов определять, что такое конституционность.

Следует отметить, что предметом диспута о результатах решения Европейского СПЧ по делу Маркина обычно является создание им (ЕСПЧ) правовой коллизии: не подлежащее обжалованию решение ЕСПЧ явно противоречит ранее вынесенному решению Конституционного Суда РФ, которое также не может быть обжаловано [3, с.109]. При этом большинство исследователей, как правило, не затрагивают саму сущность решения ЕСПЧ по делу Маркина, хотя оно касается среди прочего одной из самых актуальных мировых проблем в сфере обеспечения прав человека – проблемы гендерного равенства. С позиций дискурсивной легитимации, рассмотренных нами выше, данное положение вещей представляется непоследовательным, так как целый пласт вопросов, поднятых в связи с делом Маркина, задвигается на второй план, лишаясь тем самым даже шанса на легитимацию.

С точки зрения Конституционного Суда, права и свободы Маркина нарушены не были (Определение № 187-О-О от 15.01.2009), военная служба предполагает определенные ограничения, включая отсутствие отпуска по уходу за ребенком для военнослужащих-мужчин. Наличие такого права у военнослужащих-женщин не может вызвать негативных последствий для общественных интересов, так как женщины задействованы на военной службе значительно меньше. Подобное положение вещей судья ЕСПЧ от России А. Ковлер оценил как возможную позитивную дискриминацию [3, с. 108], но не как нарушение принципа равенства.

Однако ЕСПЧ не согласился с Россией, при этом при разбирательстве дела Большой платой рассматривались вопросы о дискриминации по нескольким признакам – по признаку

пола и по профессиональному признаку (доводы третьей стороны, выступившей фактически как *amicus curiae*, и особое мнение судьи Паулу Пинту ди Альбукерки). В результате рассмотрения ЕСПЧ пришел к выводу, что неравное право находящихся на военной службе женщин и мужчин на отпуск по уходу за ребенком в России повлекло закрепление гендерных стереотипов и неблагоприятно «как для карьеры женщин, так и для семейной жизни мужчин» (п. 141 Постановления ЕСПЧ по делу Маркина).

Сосредоточенность на выяснении того, какое же из решений судов (ЕСПЧ или КС) следует признавать приоритетным, не должно затмевать того, что дело Маркина затрагивает не только права взрослых, но и права детей. В частности, право ребенка на заботу родителей. Так, Р.А. Торосян, соглашаясь в целом с позицией Конституционного Суда о роли мужчин в области защиты национальной безопасности, роли женщин в воспитании детей, их особой, связанной с материнством, социальной роли в обществе, отмечает при этом, что в случае, когда ребенок остается без матери, единственной поддержкой и опорой для ребенка является отец [4, с. 97], она предлагает компромиссные изменения в Федеральный закон «О статусе военнослужащих». В частности, они касаются установления исключительных случаев предоставления мужчинам-военнослужащим права на отпуск по уходу за ребенком (смерть матери и и.п.) [4, с. 98].

Остальные решения ЕСПЧ в отношении России исполняются в штатном режиме, и нет оснований считать – ни с точки зрения юридической, ни (тем более) с политической, что все эти решения подвергаются сомнению и их исполнение может кто-то задержать на законных основаниях. Споры о возможности или невозможности реализации конкретным государством отдельных решений международных судов и о формах взаимодействия национальных судов и органов международного правосудия возникают постоянно (Аргентина, ФРГ, Италия), и, полагаем, нет необходимости считать, что многолетняя практика российских судов по реализации правовых позиций ЕСПЧ, а также положительный российский законодательный опыт по приведению норм российского права в соответствие с ЕСПЧ будет перечеркнут.

Список литературы

1. Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Доступ: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=82>
2. Марочкин С.Ю. ЕСПЧ и КС России двадцать лет спустя: в будущее назад? // Российский юридический журнал. - 2018, № 5. - С. 21-31; 2019, № 1. - С.9-21
3. Микитрумов И.Б. Аргументация и легитимность: дело Маркина // РАЦИО.ru. - №.15. - С. 97-133.
4. Торосян Р. А. Вопросы социального обеспечения мужчин в сфере семейных отношений в решениях Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. - 2017. Т. 17, вып. 1. - С. 96-103. - DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-1-96-103.
5. Gestrin-Hagner M. Finland medlare då Ryssland riskerar sparkas ur Europarådet 8.11.2018 <https://www.hbl.fi/artikel/finland-medlare-da-ryssland-riskerar-sparkas-ur-europaradet> (accessed 02 September 2019)